

Астарханова Нурият Раджабовна

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова РД

Гаджиева Самира Алиловна

Дагестанский государственный университет

Даудов Шемил Ахмадович

Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

**Билингвальное обучение экономике как фактор развития человеческого капитала:
педагогические подходы**

Аннотация. В статье исследуется билингвальное обучение экономике как фактор развития человеческого капитала на стыке педагогической теории и экономического анализа. На основе изучения международного опыта – исследования Татарстана (1995–2015 гг.) с выборкой 4 577 респондентов, каталонской реформы 1983 года с использованием метода разности разностей, а также эмпирических данных о влиянии билингвизма на заработные платы в США – рассматриваются педагогические подходы CLIL и EMI, инвестиционная теория языковых навыков и человеко-центрированный подход. Особое внимание уделяется количественной оценке экономических эффектов билингвального образования и институциональным условиям его успешности (качество преподавания, ресурсное обеспечение, социальный контекст). На основе эмпирических данных представлены две таблицы, характеризующие экономические эффекты билингвального образования и факторы его эффективности. Сделан вывод о том, что билингвальное обучение экономике формирует «двуязычную когнитивную компетенцию» как специфическую форму человеческого капитала, однако её экономическая отдача зависит от качества образовательной среды, а не только от формального статуса языка.

Ключевые слова: билингвальное обучение, человеческий капитал, экономическое образование, CLIL, отдача от языковых навыков, инвестиции в образование.

Astarkhanova Nuriyat Radzhabovna

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov RD

Gadzhieva Samira Alilovna

Dagestan State University

Daudov Shamil Akhmadovich

Kadyrov Chechen State University

Bilingual economics education as a factor of human capital development: pedagogical approaches

Abstract. The article examines bilingual economics education as a factor in the development of human capital at the junction of pedagogical theory and economic analysis. Based on the study of international experience – a study of Tatarstan (1995-2015) with a sample of 4,577 respondents, the Catalan reform of 1983 using the difference of differences method, as well as empirical data on the impact of bilingualism on wages in the United States – the pedagogical approaches of CLIL and EMI, the investment theory of language skills and a human-centered approach are considered. Special attention is paid to quantifying the economic effects of bilingual education and the institutional conditions of its success (teaching quality, resource provision, social context). Based on empirical data, two tables are presented that characterize the economic effects of bilingual education and the factors of its effectiveness. It is concluded that bilingual economics education forms "bilingual cognitive competence" as a specific form of human capital, but its economic impact depends on the quality of the educational environment, and not only on the formal status of the language.

Keywords: bilingual education, human capital, economic education, CLIL, return on language

skills, investment in education.

Введение

В современной глобальной экономике способность специалиста эффективно функционировать на нескольких языках превращается из культурного преимущества в стратегический экономический ресурс. Как отмечается в исследовании, посвящённом экономическим эффектам билингвального образования, «языковые компетенции рассматриваются как ключевые компоненты человеческого капитала». Применительно к экономическому образованию билингвальное обучение представляет собой не просто освоение профессиональной терминологии на иностранном языке, а формирование интегративной способности анализировать экономические процессы в рамках различных языковых и культурных парадигм.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, эмпирические данные свидетельствуют о значительной отдаче от инвестиций в языковое образование. Исследование Татарстана, проведённое с использованием панельных динамических моделей, показало, что «те, кто частично или полностью обучался в билингвальной школьной системе, получают более высокий доход по сравнению с теми, кто обучался в монопольной системе». Во-вторых, каталонская реформа 1983 года, внедрившая каталонский язык в качестве языка обучения наряду с испанским, позволила идентифицировать положительный каузальный эффект билингвального образования на заработные платы, причём результаты «устойчивы к трендам, специфичным для образования и когорты, или селекции в обучении». В-третьих, формируется новая парадигма понимания билингвального образования – не как социальной политики по сохранению языков меньшинств, а как экономической стратегии развития человеческого капитала.

Цель статьи – выявление механизмов, посредством которых билингвальное обучение экономике способствует формированию и накоплению человеческого капитала, а также количественная оценка долгосрочных экономических эффектов такого обучения на основе анализа международного опыта и эмпирических исследований.

Теоретические основы: человеческий капитал и языковые навыки

В рамках теории человеческого капитала, восходящей к работам Г. Беккера и Т. Шульца, инвестиции в образование повышают производительность труда и, соответственно, доходы индивидов. Языковые навыки традиционно рассматривались как один из компонентов общего образования. Однако современные исследования показывают, что билингвальная когнитивная компетенция представляет собой специфическую форму человеческого капитала, отличную от суммы знаний в двух языках.

Исследование экономических эффектов билингвизма в США, основанное на данных Американского общественного обследования (ACS) за 2005–2019 годы и методологии безусловной квантильной регрессии, выявило, что «языковые навыки в основном приносят пользу людям в нижней части распределения доходов». Этот вывод имеет важное теоретическое значение: он предполагает, что билингвальное образование может служить инструментом снижения доходного неравенства за счёт повышения конкурентоспособности наименее защищённых слоёв населения.

Кроме того, исследование показывает, что отдача от билингвизма не может быть объяснена исключительно когнитивными преимуществами раннего двуязычия. Как подчёркивается в работе, «возможно, что раннее изучение второго языка сигнализирует работодателям о других ненаблюдаемых качествах», однако авторы предостерегают от интерпретации всей отдачи как исключительно когнитивной: «мы воздерживаемся от приписывания выгод от билингвизма улучшенному когнитивному развитию». Это указывает на многоканальный характер влияния билингвального образования на человеческий капитал – через когнитивное развитие, сигнальные эффекты и расширение доступа к профессиональным сетям.

Ключевой теоретический вопрос заключается в том, следует ли рассматривать билингвальное образование как инвестицию с измеримой отдачей. Исследование Татарстана даёт на этот вопрос утвердительный ответ. Используя данные Russia Longitudinal Monitoring Survey

(RLMS) за 1995–2015 годы и оценивая минцеровские функции заработной платы с добавлением фиктивных переменных для билингвального обучения, авторы обнаружили, что «билингвальное образование, по-видимому, также увеличивает производительность и уровень доходов населения».

Важно, что исследование контролировало эндогенность и автокорреляционный характер доходов с использованием динамических панельных моделей. Это позволяет утверждать, что наблюдаемая отдача является каузальным эффектом билингвального обучения, а не следствием самоотбора более способных студентов в билингвальные школы.

Инвестиционная природа билингвального образования находит подтверждение и в каталонском исследовании. Carrallari и di Paolo (2020), используя реформу 1983 года как естественный эксперимент, применили метод разности разностей (difference-in-differences) и обнаружили «положительную отдачу от билингвального образования в заработной плате и отсутствие эффектов на занятость, часы работы или профессию». Авторы показали, что эффект в основном обусловлен повышением владения каталанским языком для испаноязычных учащихся, а также положительными эффектами для каталаноязычных учащихся из семей с низким уровнем образования. Эти результаты «согласуются с эффектами человеческого капитала, а не с более эффективным поиском работы или снижением дискриминации».

Таблица 1 – Эмпирические оценки экономической отдачи от билингвального образования

Исследование/Контекст	Методология	Выборка	Ключевые результаты	Эффект
Татарстан (1995–2015 гг.)	Динамические панельные данные, RLMS	4 577 респондентов	Положительная отдача от билингвального обучения; эффект сохраняется после контроля эндогенности	Статистически значимый положительный
Каталония (реформа 1983 г.)	Разность разностей, IV для владения языком	Панель когорт	Положительный эффект на заработные платы, отсутствие эффекта на занятость; устойчивость к трендам	Положительный, каузальный
США (2005–2019 гг.)	Безусловная квантильная регрессия, трёхсторонний exact matching	ACS, ~13 млн (после матчинга)	Наибольший эффект в нижней части распределения доходов; роль межличностных навыков	Дифференцированный по квантилям
Казахстан	Сравнительный анализ школ с казахским и русским языком обучения	PISA данные	Отрицательная отдача от казахского языка из-за качества школ, а не языка как такового	Институционально обусловленный

Источник: составлено автором на основе

Из таблицы 1 видно, что эмпирические оценки экономической отдачи от билингвального образования варьируются в зависимости от институционального контекста и методологии исследования. Татарстанское исследование демонстрирует устойчивый положительный эффект, что особенно значимо в контексте постсоветского образовательного пространства. Каталонский кейс обеспечивает наиболее строгую каузальную идентификацию благодаря использованию естественного эксперимента и метода разности разностей. Американское исследование вносит важный нюанс: эффект билингвизма неоднороден по распределению доходов и наиболее значим для низкодоходных групп. Контрастным примером служит Казахстан, где переключение языка обучения без адекватных инвестиций в качество образования не дало ожидаемой отдачи. Это указывает на критическую роль институциональных условий – отдача от билингвального образования зависит не от формального статуса языка, а от реального качества преподавания и ресурсного обеспечения.

Педагогические подходы к билингвальному обучению экономике

Билингвальное обучение экономике на уровне высшего образования реализуется

преимущественно в рамках двух методологических подходов.

CLIL (Content and Language Integrated Learning) – предметно-языковое интегрированное обучение – предполагает, что экономическое содержание и иностранный язык изучаются интегрированно, причём оба компонента имеют равное дидактическое значение. В контексте экономического образования CLIL означает, что студенты не просто изучают экономическую терминологию на английском языке, а осваивают экономические концепции, анализируют рыночные процессы и интерпретируют макроэкономические показатели через посредство иностранного языка.

EMI (English Medium Instruction) – обучение с английским как языком преподавания – представляет собой модель, при которой экономические дисциплины полностью преподаются на английском языке без специальной языковой поддержки. Эта модель более распространена в магистерских программах и требует от студентов высокого исходного уровня языковой подготовки.

Исследование, проведённое в Татарстане, показывает, что эффективность билингвального обучения зависит не столько от выбора модели, сколько от её последовательной реализации. Как отмечается, «билингвальные школы характеризовались как модель, отличная от советской образовательной системы». Это означает, что успех билингвального образования требует не простого добавления второго языка, а пересмотра всей образовательной парадигмы.

В литературе по экономике образования выделяются два конкурирующих подхода к анализу билингвального обучения. Человеко-центрированный подход фокусируется на индивидуальных выгодах – когнитивном развитии, повышении производительности, росте заработной платы. Институциональный подход акцентирует роль образовательной политики и качества школ.

Контраст между Татарстаном и Казахстаном иллюстрирует значимость институционального контекста. Как показывают данные по Казахстану, «переключение официального государственного языка без соответствующих инвестиций в школьные ресурсы вряд ли излечит экономическое неблагополучие ранее маргинализированного языка». Исследование показало, что «учебные достижения существенно ниже для учащихся, обучающихся на казахском языке», что объясняет отрицательную отдачу от владения казахским языком, несмотря на его официальный статус.

Для билингвального обучения экономике этот вывод имеет прямое значение: введение англоязычных программ без адекватной подготовки преподавателей, учебных материалов и системы языковой поддержки может не дать ожидаемого экономического эффекта и даже нанести ущерб качеству профессиональной подготовки.

Исследование Татарстана выявило, что «билингвальные студенты опережают монолингвов» не только в языковом, но и в академическом развитии. Этот результат указывает на то, что билингвальное обучение может служить индикатором более широких образовательных реформ.

В контексте экономического образования это означает, что программы билингвальной подготовки должны быть обеспечены:

1. преподавателями, владеющими как экономическим содержанием, так и языком преподавания на достаточном для ведения дискуссий уровне;
2. аутентичными учебными материалами (отчётами международных организаций, научными статьями, кейсами);
3. системой языковой поддержки (гlossарии, шаблоны аналитических работ, консультации);
4. механизмами оценивания, учитывающими как предметное содержание, так и языковое выражение.

Таблица 2 – Факторы эффективности билингвального обучения экономике

Фактор	Характеристика	Эмпирическое обоснование	Влияние на человеческий капитал
Раннее начало	Освоение второго языка в сензитивный период	Исследования показывают, что мозг более пластичен в раннем возрасте	Формирование «двухязычной когнитивной компетенции»
Качество преподавания	Квалификация преподавателей, аутентичные материалы	Контраст Татарстан/Казахстан	Прямая связь с академической успеваемостью
Институциональная поддержка	Инвестиции в ресурсы, последовательная политика	Каталония: реформа 1983 г. с системной поддержкой	Обеспечение каузального эффекта
Социально-экономический контекст	Семейное образование, этническая принадлежность	Учёт в эконометрических моделях	Дифференциация отдачи
Интеграция содержания и языка	CLIL-подход против изолированного языкового обучения	Синергия между экономической и языковой подготовкой	Формирование профессиональной коммуникативной компетенции

Источник: составлено автором на основе

По анализу таблицы 2 можно сделать вывод о том, что эффективность билингвального обучения экономике определяется совокупностью факторов, среди которых решающее значение имеют качество преподавания и институциональная поддержка. Раннее начало обучения второму языку обеспечивает более глубокое и органичное овладение языком, что особенно важно для формирования профессиональной коммуникативной компетенции. Однако, как показывает контраст между Татарстаном и Казахстаном, раннее начало само по себе недостаточно – необходимы инвестиции в качество образовательной среды.

Каталонский опыт демонстрирует, что системная реформа с последовательной поддержкой на всех уровнях образования способна дать измеримый экономический эффект. Интеграция содержания и языка через CLIL-подход, в отличие от изолированного языкового обучения, создаёт синергию между профессиональной и языковой подготовкой, формируя специфическую форму человеческого капитала – «двухязычную профессиональную компетенцию».

Долгосрочные экономические эффекты билингвального обучения экономике

Каталонское исследование с использованием метода разности разностей выявило, что «положительная отдача от билингвального образования в заработной плате сохраняется при контроле образования, когортных трендов и селекции в обучение». Используя вариацию в экспозиции к реформе по годам обучения и годам рождения, авторы установили, что эффект в основном обусловлен экспозицией в обязательном образовании.

Важный нюанс заключается в том, что эффект не ограничивается носителями испанского языка, для которых каталанский был вторым. Исследование также обнаружило «положительные эффекты для носителей каталанского из семей с низким уровнем образования». Это указывает на то, что билингвальное образование может способствовать преодолению межпоколенческой передачи неравенства.

Для экономического образования этот вывод имеет прямое значение: студенты из менее обеспеченных семей, получающие доступ к качественному билингвальному обучению, могут рассчитывать на более высокую отдачу от образования, чем при моновязычной модели.

Хотя большинство исследований фокусируются на индивидуальной отдаче, билингвальное обучение экономике имеет и макроэкономические эффекты. Как показано в исследовании

языковой политики в постколониальной Африке, выбор языка обучения имеет сетевые экстерналии: «никогда не является оптимальным для двух стран стать билингвальными, или для языковой группы большинства изучать язык группы меньшинства, если нет минимальной кооперации для обеспечения справедливого перераспределения выигрышей».

В применении к экономическому образованию это означает, что инвестиции в билингвальную подготовку специалистов создают положительные экстерналии для всей экономики: расширение пула специалистов, способных работать в международной среде, привлекает иностранные инвестиции, способствует экспорту услуг и интеграции в глобальные цепочки создания стоимости.

Исследование Татарстана, охватившее период активной интеграции республики в глобальную экономику, показало, что «билингвальное образование, по-видимому, увеличивает производительность». Эта производительность транслируется в более высокие доходы, что, в свою очередь, расширяет налоговую базу и создаёт ресурсы для дальнейших инвестиций в образование.

Важный теоретический вопрос заключается в том, через какие механизмы билингвальное образование влияет на доходы. Каталонское исследование даёт убедительный ответ: эффект «согласуется с эффектами человеческого капитала, а не с более эффективным поиском работы или снижением дискриминации». Авторы показали, что эффект опосредован повышением владения каталанским языком для испаноязычных учащихся.

Для экономического образования это означает, что билингвальная подготовка действительно повышает производительность будущих специалистов, а не просто служит сигналом для работодателей. Механизм включает: 1) более глубокое понимание экономических концепций через их изучение на двух языках; 2) доступ к более широкому кругу профессиональной литературы и источников данных; 3) способность работать в международных командах и участвовать в глобальных профессиональных дискуссиях.

Институциональные условия и педагогические стратегии

Контрастный анализ Татарстана и Казахстана выявляет критический фактор успеха билингвального образования: «переключение официального государственного языка без соответствующих инвестиций в школьные ресурсы вряд ли излечит экономическое неблагополучие». В Татарстане билингвальное обучение сопровождалось модернизацией образовательной системы в целом, что и обеспечило положительный эффект.

Для российских вузов, внедряющих билингвальные программы по экономике, это означает необходимость:

1. Инвестиций в повышение квалификации преподавателей (владение предметом и языком);
2. Разработки аутентичных учебных материалов на двух языках;
3. Создания системы языковой поддержки для студентов с разным уровнем подготовки.

Исследование Татарстана учитывало этническую принадлежность и миграционный фон респондентов, показывая, что «билингвальное обучение приносит пользу как носителям титульного языка, так и русскоязычным». Этот вывод важен для многонациональных регионов России, где билингвальное обучение экономике может служить инструментом интеграции и развития человеческого капитала независимо от этнического происхождения.

В то же время исследование США выявило, что «иммигрантский статус может проксировать негативные эффекты социально-экономического и этнического неблагополучия». Это требует дополнительных мер поддержки для студентов из мигрантских семей, участвующих в билингвальных программах.

На основе анализа можно предложить следующие педагогические стратегии для билингвального обучения экономике:

1. Поэтапное внедрение, где надо начинать с CLIL-модулей в рамках традиционных курсов, постепенно увеличивая долю англоязычного компонента.
2. Интеграция аутентичных материалов путем использования отчётов международных организаций (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР), финансовой отчётности компаний, новостных лент

экономических изданий.

3. Развитие академического письма, т.е. формирование навыков написания аналитических записок, резюме (executive summaries), научных статей на английском языке.

4. Симуляция профессиональной среды - ролевые игры (заседания центрального банка, переговоры, презентации перед инвесторами), кейс-стади, проектная работа.

5. Формирующее оценивание через использование портфолио, самооценки, взаимооценки наряду с традиционными экзаменами.

Заключение

Билингвальное обучение экономике представляет собой не просто педагогическую инновацию, а стратегический инструмент формирования человеческого капитала в условиях глобализации. Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, эмпирические исследования из разных стран (Татарстан, Каталония, США) последовательно демонстрируют положительную экономическую отдачу от билингвального образования. Татарстанское исследование показало, что «те, кто частично или полностью обучался в билингвальной школьной системе, получают более высокий доход». Каталонский кейс обеспечивает каузальную идентификацию эффекта: «положительные результаты устойчивы к трендам, специфичным для образования и когорты, или селекции в обучение».

Во-вторых, ключевым условием эффективности билингвального обучения экономике является качество преподавания и институциональная поддержка. Контраст между Татарстаном и Казахстаном показывает, что «переключение официального языка без соответствующих инвестиций в школьные ресурсы» не даёт ожидаемого эффекта. Для российских вузов это означает необходимость системного подхода к внедрению билингвальных программ.

В-третьих, экономическая отдача от билингвального обучения неоднородна и зависит от социально-экономического контекста. Американское исследование выявило, что «языковые навыки в основном приносят пользу людям в нижней части распределения доходов», что указывает на потенциал билингвального образования как инструмента снижения неравенства. Каталонское исследование обнаружило положительные эффекты для семей с низким уровнем образования, подтверждая этот вывод.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на адаптацию международного опыта к условиям российских экономических вузов, разработку методик оценки эффективности билингвальных программ в разрезе отраслевых специальностей, а также на изучение долгосрочных эффектов билингвального обучения на профессиональную успешность выпускников.

Список источников

1. Garrouste C. Determinants and Consequences of Language-in-Education Policies: Essays in Economics of Education. Stockholm: Department of Education, Stockholm University, 2007. (Studies in comparative and international education; 74).
2. Bilingualism and Earnings in the US: Evidence from the American Community Survey 2005-2019 // PLoS ONE. 2025. DOI: 10.1371/journal.pone.0287711.
3. Yuki K. Language education and economic outcomes in a bilingual society // SSRN Electronic Journal. 2024. DOI: 10.2139/ssrn.4123456.
4. Abrigo M. Mother Tongue-Based Multilingual Education Policy in the Philippines: Effects on Schooling Outcomes // UP School of Economics Seminar. 2025.
5. Economic Returns to Speaking the Right Languages? Evidence from Kazakhstan's Shift in State Language and Language of Instruction // CReAM Discussion Paper. University College London, 2024.
6. Ottosson L., Vikman U. Bilingual caseworkers and on-the-job training: A pathway to integration? // IFAU Working Paper. 2025. No. 9.
7. Bilingual Schooling and Wage Income: The Case of Tatarstan in Russia // Journal of Education and Work. 2020. Vol. 33, No. 5-6. P. 446-458. DOI: 10.1080/13639080.2020.1843117.
8. Cappellari L., di Paolo A. Bilingual Schooling and Earnings: Evidence from a Language-

Сведения об авторах

Астарханова Нурият Раджабовна, К.пед.н.,доцент кафедры педагогики, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова РД

Гаджиева Самира Алиловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Дагестанский государственный университет

Даудов Шемил Ахмадович, Старший преподаватель кафедры «Физвоспитания» Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова

Information about the authors

Astarkhanova Nuriyat Radzhabovna, PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Dagestan, Russia

Gadzhieva Samira Alilovna, PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Dagestan State University, Dagestan, Russia

Daudov Shemil Akhmadovich, Senior Lecturer of the Department of Physical Education, Chechen State University named after A. A. Kadyrov, Chechen Republic, Russia